

ДЖЕССИКА ПИТЕРСОН

**ДИКИЕ
СЕРДЦА**

INSPIRIA

МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
П35

Jessica Peterson

CASH

Copyright © 2024 by Peterson Paperbacks, LLC
All rights reserved.

Cover art © Jenny Richardson

Фото автора *Jessica Peterson credit Erin Bowman Photography*

Питерсон, Джессика.

П35 Дикие сердца / Джессика Питерсон ; [перевод с английского Д. Семенчука]. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с.

ISBN 978-5-04-220690-0

Пускай мы с отцом почти не общались, после его смерти я неожиданно наследую огромное ранчо. В завещании указано лишь одно условие: чтобы получить полный доступ к наследству, я обязана прожить на ферме... целый год. Теперь мне вновь придется вернуться в город детства. Воспоминания сразу оживают: когда я, совсем кроха, была здесь в последний раз, мои родители все еще любили друг друга. Но на ностальгию нет времени. Я намерена получить деньги и вложить их в собственный бизнес. На моем пути есть одно препятствие — угрюмое, но очень горячее. Управляющий ранчо Кэш Риверс явно не рад моему появлению, ведь у него были собственные планы на ферму. Мне все равно, насколько хорошо этот грубиян выглядит в своих джинсах. Я бы с радостью его уволила, но мне необходимо обучиться всем тонкостям управления ранчо — таково условие завещания. Кэш — профессионал в своем деле, и мне, городской девчонке, есть чему поучиться. Мы работаем бок о бок, любим пейзажем, танцуем в местном баре... И вот я уже влюблюсь в загородную жизнь, а может, и в самого Кэша. Однако всем известно, что ковбой седлают лошадей так же легко, как разбивают сердца. К тому же я твердо решила вернуться к привычной жизни, как только разберусь с наследством. Меня здесь ничего не держит. Почти...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-220690-0

© Семенчук Д., перевод на русский язык, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Для ковбойши в каждой из нас.

Будь усердной.

Будь настойчивой.

Будь свободной.

1

МОЛЛИ

Поцелуй меня в зад, ковбой

Сентябрь

Я доехала до самого сердца ковбойского края, но все еще каждый раз впадаю в ступор при виде того, как реальный ковбой паркует свою реальную лошадь у реального салуна.

Я что, вернулась назад в прошлое?

Или все, что я вижу, — мираж? Приборная панель машины показывает, что снаружи 109 градусов¹.

Облако пыли, преследовавшее меня от самого Белтона, окутывает внедорожник, ненадолго заслоняя вид на здание с надписью «Гремучник».

¹ По Фаренгейту (по Цельсию – 43 градуса).

ДЖЕССИКА ПИТЕРСОН

Южнотехасская пыль рассеивается. О, а вот вам и лошадь.

А вот и парень в облегающих джинсах и ковбойской шляпе. Он соскальзывает с седла с такой легкостью, что у меня перехватывает дыхание.

В голове эхом звучат мамины слова: *«Хартсвилл — это дыра. Там одна лошадь на весь город»*. Не знала, что это стоит понимать буквально.

Я смотрю на фасад здания позади ковбоя и его лошади, и в голове появляются смутные воспоминания. Неодинаковые стеклянные окна этого двухэтажного кирпичного строения блестят в подернутом дымкой полуденном свете. На выцветшем навесе в черно-зеленую полосу нарисована белая гремучая змея с высунутым промеж клыков языком.

Мне было шесть лет, когда я последний раз была в этом крохотном городке, стоящем прямо посреди ничего. Почему из всех мест я помню именно бар?

— Молли, ты тут?

У меня сводит живот, а голос Уилер по телефону заставляет вернуться из грез в «Рендж Ровер». Не глядя, я сразу жму на газ и тут же мысленно благодарю небеса за то, что на Мэйн-стрит пусто. Слава богу, тут некого сбивать.

Ну, кроме ковбоя с его лошадью, промелькнувших в зеркале заднего вида. Я меньше чем в двухстах милях к юго-западу от Далласа, но чувствуется, будто на другой планете.

Я протягиваю руку к решетке кондиционера рядом с рулем и направляю поток воздуха в лицо.

— Прости, да, я тут. Я только что приехала в Хартсвилл, и... кажется, у меня только что был момент как в «Чужестранке»¹. Но в стиле вестерн, с салуном и ковбоем.

¹ «Чужестранка» — драматический фантастический телесериал, в котором медсестра из 1940-х годов попадает в прошлое, в 1743 год.

ДИКИЕ СЕРДЦА

Хриплый смех моей лучшей подруги и партнера по бизнесу льется из динамиков.

— Привези ковбоя Джейми обратно в Даллас. Скажи ему, что городская жизнь лучше.

— Ни хрена себе. — Я пораженно смотрю в лобовое стекло, пока GPS сообщает, что приближается место назначения. — Мама не шутила, когда говорила, что здесь ничего нет.

— Забирай деньги и вали отсюда. Позвони мне, когда закончишь, хорошо? Я переживаю.

Я улыбаюсь, хотя у меня снова сводит живот.

— Спасибо, подруга. Жду не дождусь поп-апа¹.

— Я тоже. Мне очень интересно, как все пройдет.

Один из известных бутиков Далласа на этой неделе открывает поп-ап-магазин для нашей компании, производящей ковбойские сапоги. Клиенты бутика следят за модой, и у них хороший достаток, так что, надеюсь, мы продадим приличное количество пар. Боже, нам бы доход не помешал.

Закончив разговор, я останавливаюсь у последнего здания с левой стороны Мэйн-стрит, после которого улица уходит в пустоту. Пейзаж цвета мела, усеянный редкими деревьями, кактусами и кустарником, дрожит в полуденном горячем воздухе.

На латунной табличке рядом с дверью написано: «Гуди Гершвин. Адвокат, с 1993 г.»

«Вы достигли места назначения», — сообщает мне GPS.

Я паркуюсь под углом рядом с огромным пикапом, красным, как яблоко в карамели. Похоже, он тоже из 1993 года: окна опущены и видно переднее сиденье, обитое выцветшей серой тканью. На пассажирском кресле лежит бокс-сет с хитами Brooks & Dunn.

¹ Поп-ап-магазины — точки продаж, которые открываются на короткое время с целью изучить аудиторию или продать партию товара без лишних затрат на дизайн и аренду.

ДЖЕССИКА ПИТЕРСОН

Это коробка с кассетами.

Может, я и правда вернулась в прошлое...

Зной ударяет в лицо, как только я выхожу из машины. Жар поднимается от асфальта и обжигает неприкрытые ноги. Одновременно с этим пылающее солнце давит на голову и плечи. Как будто меня прижали к сковородке.

Я перекидываю сумку через плечо и думаю, зачем, черт возьми, кто-то стал бы жить здесь? Чем папе так нравилось это место?

Не могу поверить, что я вернулась. Не могу поверить, что папы больше нет.

И больше всего не могу поверить, что упустила шанс все исправить.

Тяжесть горя, смешанного с немалой дозой злости, давит мне на грудь.

Когда я захожу в офис адвоката, над дверью звенит самый настоящий колокольчик. Внутри на меня нисходит благословенная прохлада. Знакомый аромат свежесваренного кофе немного приводит в чувство.

Молодой человек в круглых очках улыбается мне из-за стола.

— Вы, должно быть, Молли Лак. Добро пожаловать! Я Зак, помощник Гуди. — Он обходит стол и протягивает руку. — Могу я предложить вам что-нибудь? Вода? Кофе? Надеюсь, дорога была не слишком утомительной.

Я жму его руку.

— Три часа ехала. Все нормально. Очень приятно, Зак. Нет, не надо, благодарю.

Он бросает взгляд на мои сапоги цвета розовый металлик.

— *Впечатляет.*

— Ой, спасибо. Это из последней коллекции моей фирмы по пошиву сапог.

— Вы владеете компанией по пошиву обуви? — Женщина с короткими темными волосами в светлом

ДИКИЕ СЕРДЦА

льняном костюме появляется из двери слева. Она, видимо, неиронично носит галстук-боло — черный, с серебряной пряжкой. — Какие классные!

— Их делают прямо здесь, в Техасе.

Женщина улыбается мне, и морщинки появляются у ее глаз.

— Тогда вообще отличные. Я Гуди Гершвин. Рада наконец познакомиться с вами, Молли. Ваш папа часто говорил о вас. Он так вами гордился.

Мои глаза начинают гореть, сердце сжимается. Папа гордился мной? Он никогда этого не показывал. И точно никогда не говорил об этом. Но хочется думать, что он был бы хоть немного горд, узнав, кем я стала.

— Приятно познакомиться, — говорю я с натянутой улыбкой.

— Мне так жаль. Люди здесь тяжело переживают смерть Гаррета, но я могу только представить, как нелегко приходится вам.

Острая боль пронзает мое сердце и оседает в горле. «Люди здесь», должно быть, были ближе к папе, чем я. Хотя, кроме мамы, ее родителей, Уилер и меня, никто не пришел на его похороны в Далласе три месяца назад, так что даже не знаю...

— Спасибо за эти слова.

— Что ж, мы рады, что вы здесь. — Гуди отпускает мою руку. — Сегодня все должно пройти относительно просто. Как исполнитель завещания вашего отца, я ознакомлю вас с его имуществом и активами, а также с пожеланиями касательно...

Гуди оборачивается на звон колокольчика за моей спиной. Морщинки в уголках ее глаз становятся глубже.

— Привет, Кэш! Всегда рада видеть тебя.

Кэш. Почему это имя кажется мне знакомым?

— Мэм, добрый день.

ДЖЕССИКА ПИТЕРСОН

Что-то в этом глубоком голосе — его чистейшее звучание, может быть, или густой, как патока, акцент — невольно заставляет оглянуться.

Мое сердце замирает от вида красивого мужчины, стоящего на пороге. Ему, кажется, под тридцать, может, чуть за тридцать. Высокий — 6 футов и 3 дюйма¹, я бы сказала — с телосложением как у квотербеков²: широкие плечи, крепкие руки, длинные ноги с бедрами, выделяющимися в облегающих джинсах. Фирмы Wrangler, кажется.

Он прижимает ковбойскую шляпу к груди, сняв ее перед этим со своей копны каштановых волос, вьющихся на концах. На его кисти перекрещиваются вздутые вены. У него неряшливая щетина и усы — обычно они мне не очень нравятся, но у этого парня выглядят так сексуально — и рубашка в бело-голубую полоску, которая подчеркивает его кобальтовые глаза.

Глаза такие голубые, что кажется, будто они светятся на его загорелом лице.

Его взгляд сплетается с моим. В ушах пульсирует кровь. Один удар. Два.

От дерзости и выразительности этого долгого зрительного контакта у меня захватывает дух. Взгляд Кэша вспыхивает. Почему у меня такое чувство, что он раздражен? Даже зол?

И вдруг воспоминание: двое долговязых голубоглазых мальчишек в кузове пикапа. Один из них бьет другого по голове, удары становятся все чаще, пока голос из кабины не приказывает прекратить.

Мальчишки Риверс.

Несмотря на то что они все время ходили побитые, я так им завидовала. Будучи единственным ребенком,

¹ Примерно 190 сантиметров.

² Квотербек — лидер команды нападения в американском футболе.

ДИКИЕ СЕРДЦА

я мечтала о доме, полном братьев и сестер, а перед глазами были Риверсы с кучей детей. Отчетливо помню, как видела миссис Риверс на пассажирском сиденье, ее рука лежала на круглом животе.

Их семья владеет ранчо рядом с участком моего отца. Я помню, как видела мальчиков в магазине тракторных запчастей здесь, в Хартсвилле, и однажды на родео в Лаббоке. Недостаточно часто, чтобы стать друзьями — мама обучала их на дому, на ранчо, так что они почти не появлялись в городе, — но достаточно, чтобы знать, кто они такие.

Не в силах больше выдерживать взгляд Кэша, я опускаю глаза на его сапоги. Они с квадратными носами, темно-коричневые. Старая кожа покрыта заломами, но видно, что за сапогами тщательно ухаживают, они сияют от недавно нанесенного кондиционера.

Смутные воспоминания, которые нахлынули ранее, возвращаются. Благодаря своей работе я знаю о ковбойских сапогах больше, чем кто-либо. Это пара от Lucchese: мастерски сделанная дорогая классика. Это те сапоги, которые передаются из поколения в поколение.

Папа носил Lucchese. Не знаю, как я это запомнила, но уверенность в этом тверже гранита.

— Молли, позволь тебе представить Кэша Риверса. — Гуди вытягивает руку. — Он был управляющим на ранчо вашей семьи, боже мой, сколько же это времени прошло...

— Двенадцать лет. — Резкий ответ Кэша заставляет меня думать, что он действительно раздражен. Встречей со мной? Но почему?

И он теперь работает на нашей земле? Что случилось с его семейным ранчо? Не понимаю.

Хотя это объясняет, почему он присутствует при оглашении завещания отца. Как управляющий, может, он расскажет мне о нынешнем состоянии ранчо?

ДЖЕССИКА ПИТЕРСОН

Хотя не то чтобы это имеет значение. Как только ранчо Лаки окажется в моих руках, я выставлю его на продажу. У меня нет ни малейшего желания заниматься разведением скота на юге Техаса. Я всегда была скорее домоседкой. Да и вся моя жизнь протекает в Далласе — там мои друзья, моя семья. Компания по производству ковбойских сапог «Беллами Брукс», которую я основала с Уилер, тоже базируется в этом районе. Бизнес наконец-то набирает обороты, и наследство, которое я вот-вот получу, точно выведет нас на новый уровень.

— Кэш. Ух ты. Я тебя помню. — Я протягиваю руку.

Он смотрит на нее, его губы плотно сжаты. Проходит неловкая пауза, прежде чем он без слов обхватывает мою руку своей теплой ладонью. У меня учащается пульс, Кэш остается непоколебим. Его огрубевшая ладонь прижимается к моей, сухая, но при этом удивительно живая.

Я отвечаю крепким рукопожатием, стараясь снова посмотреть Кэшу в глаза.

— Давно не виделись, — наконец говорит он.

Его запах — простое мыло, смешанное с чем-то более сексуальным. Одеколон? Что бы это ни было, пахнет свежо и травянисто, и это достаточно восхитительно, чтобы мой пульс снова подскочил.

— Рада снова тебя видеть, — говорю я.

Я жду, когда Кэш ответит. Что это за имя вообще — Кэш? Это его настоящее имя? Прозвище?

Он не произносит ни слова.

— Ну что ж, раз все в сборе, — Гуди берет папку и небольшой зип-пакет, который протягивает ей Зак, — мы можем начинать. Просто следуйте за мной в конференц-зал.

Она направляется вдаль по коридору. Я смотрю на Кэша, который слегка приподнимает шляпу над грудью.

ДИКИЕ СЕРДЦА

— Прошу.

Интересно, он молчалив от природы или просто грубиян?

Мне так хочется вернуться в Даллас, что даже живот сводит. Хотя, с другой стороны, у меня всегда сводит живот, так что это не новость.

Я слеую за Гуди по коридору, слыша за собой тяжелые шаги Кэша.

Один час. Максимум два. И у меня будут деньги, чтобы осуществить мечты.

Ну, по крайней мере, одну мечту.

И, возможно, использование наследства для финансирования «Беллами Брукс» наконец-то поможет мне перестать злиться по поводу... ну, всего.

Гуди садится во главе длинного блестящего стола для совещаний. Я занимаю место справа от нее и наблюдаю, как Кэш усаживает свое большое тело на стул слева от Гуди. Он переворачивает шляпу и кладет ее на стол полями вверх. Что это значит? Способ сохранить форму или что-то вроде того?

Затем он проводит грубыми пальцами по волосам, рубашка натягивается на мускулистой груди.

Отводя взгляд, я занимаю себя тем, что достаю ежедневник из сумки. Не знаю, зачем он мне понадобился, но нужно чем-то занять руки. Я начинаю нервничать.

Хотя совершенно нелепо. Мама заверила меня, что я единственная наследница отца. Согласно бракоразводному соглашению, я получу все его имущество, так как он не женился снова и не завел других детей. Деньги — это единственное, что отец давал мне все эти годы. Всякий раз, когда они были мне нужны, он выписывал чек.

Но всякий раз, когда я нуждалась в нем самом, он не появлялся.

ДЖЕССИКА ПИТЕРСОН

Я виню в своем волнении хмурого ковбоя напротив. Кстати, он лениво откинулся на спинку стула, раздвинул колени и положил предплечья на подлокотники, словно скучая.

Я чувствую прилив злости. *Я тоже не хочу здесь находиться, придурок.*

С отцом у нас не было близких отношений. Но я все равно сожалею о его смерти, даже если вот-вот получу кучу денег и ранчо.

На самом деле я очень хотела бы, чтобы он был жив, чтобы я могла... не знаю... попытаться еще один последний раз...

Может быть, позвонить ему в последний раз и сказать: «Я люблю тебя, мне жаль, можем начать все сначала».

Я всегда думала, что у нас будет достаточно времени, чтобы наладить отношения. Часть меня хотела, чтобы отец знал, как сильно меня ранило его отсутствие в моей жизни. Когда родители развелись, мне было всего шесть лет. Став старше, я полностью отгородилась от отца. Я думала, что, когда достигну определенного уровня успеха, когда стану настоящей взрослой, которая не держит обид, — мы все уладим.

Теперь у меня никогда не будет такой возможности, и это убивает.

Гуди опускает на стол несколько листов бумаги и раскладывает их на три комплекта.

— Я хотела бы начать с того, что в таких ситуациях эмоции могут зашкаливать. Если вам нужно будет сделать перерыв, это нормально, хорошо?

Я снимаю колпачок с фиолетовой ручки.

— Хорошо.

— Да, мэ. — Кэш выпрямляется на стуле и кладет локти на стол.

ДИКИЕ СЕРДЦА

— Приступим, — говорит Гуди, опуская взгляд на бумаги. — Для простоты будем делить имущество Гаррета Рэндалла Лака на две категории: финансовое и материальное. Ранчо Лаки занимает 256 000 акров¹ и насчитывает 15 000 голов скота, а также включает 22 строения, несколько единиц техники и нефтяное производство, добывающее около 1000 баррелей в день. На момент подписания этого завещания на ранчо работало 50 человек..

Я слышу шорох джинсовой ткани. Посмотрев через стол, замечаю, что колено Кэша подрагивает. Он тоже нервничает.

Зачем он здесь? Он что, ждет чего-то от отца?

— ...что касается финансовой категории, а именно наличных денег и инвестиционного портфеля, то Гаррет попросил поместить сбережения в траст...²

Кэш поднимает голову, и наши глаза встречаются. Я наконец узнаю это выражение.

Обида. Что? Почему? Я не была в этом городе двадцать лет. Что я могла ему сделать?

— ...в общем, — Гуди резко вдыхает, и Кэш переводит взгляд на нее, — Гаррет в последний раз изменил завещание в апреле этого года. В этом изменении он указал, что ранчо Лаки и все его операции переходят его единственной живой родственнице, Мэри Элизабет Лак, по прозвищу Молли.

Кулаки Кэша с грохотом опускаются на стол, заставляя меня вздрогнуть.

¹ 1036 км².

² Доверительный фонд, траст — договор, согласно которому учредитель фонда передает собственность управляющему. Тот ведет дела и перечисляет доходы бенефициарам. Такая система может быть использована, например, для обеспечения детей после смерти родителя.